

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ?

В.Н. ШЕВЧЕНКО

Мировой финансово-экономический кризис нанес тяжелый удар по российской экономике. Общим местом даже для правящей политической элиты стало признание хронического отставания страны от передовых стран, чрезмерной сырьевой зависимости экономики страны от экспорта, неразвитости политической системы, высокой степени уязвимости финансовой системы страны для воздействия извне. Стало ясно, что российскому обществу остро нужен мощный рывок вперед.

Новой версией идеологии, на которой базируется объявленная модернизация, становится идеология российского консерватизма как некий уточненный вариант прежнего либерального консерватизма. В объявленном варианте модернизации можно выделить три главных мировоззренческих, идеологических вектора. Назовем их так:

- Больше европеизма.
- Больше независимости.
- Больше свободы и политической демократии.

Больше европеизма

Говоря о будущем страны, правящая элита с 90-х годов прошлого века и по сегодняшний день, особенно подчеркивает необходимость создания в стране «нормального» общества, т.е. такого, как в развитых европейских странах. Конечно, кто же будет возражать против такой «нормальности», особенно когда российским людям постоянно обещают европейский уровень жизни (впрочем, без особых подробностей) для основной массы населения. Можно часто слышать, что страна вошла в мировую экономическую систему, стала ее составной, неотъемлемой частью, и потому все разговоры о каком-то самостоятельном, особом пути России в XXI в. надо оставить.

Мы уверены в том, что при реализации объявленной модели модернизации в краткосрочной перспективе возникнет новая тупиковая ситуация. Больше того, она уже сегодня начинает просматриваться все более отчетливо. Сегодняшняя ситуация в стране и в мире удивительно похожа на ту, что имела место в России и в мире сто лет назад.

Понятию модернизации придается сегодня фактически универсальный смысл. Оно активно используется для характеристики реформаторской деятельности государств в любые исторические эпохи. Типы модернизации в литературе классифицируют по самым различным основаниям: органичная, догоняющая, революционная и т.д. При таком подходе в одном ряду стран, вставших на путь догоняющей модернизации, оказываются, как это и получилось у журнала «Эксперт», Тайвань, Республика Корея, Аргентина, Китайская Народная Республика¹.

В этой позиции мы усматриваем намеренное устранение из общественного сознания, как массового, так и специализированного, формационных оценок существующего в России общественного строя. За фасадом европеизма спрятано настойчивое желание реформаторов сделать Россию «нормальной» европейской капиталистической страной. Но почему либералы так упорно избегают в публицистике слов «капитализм» и «социализм»? Что, они устарели? Кстати, только партия «Союз правых сил» на последних думских выборах в 2007 г. выступила с программой достройки в стране капитализма. Результат голосования за нее на выборах – 1%.

Финансово-экономический кризис мирового капитализма обсуждается в западной мысли в самых различных проекциях. Французский президент Н. Саркози на форуме «Давос – 2010» вновь выступил с резкой критикой современного капитализма как извращения капитализма нормального. «Мы спасем капитализм и рыночную экономику, если преобразуем их, сделав их нравственными». И еще: «Капитализм всегда был неотделим от некоей системы ценностей, от проекта цивилизации, от определенной идеи человека»². Позиция высказана предельно ясно и без всяких туманностей. Отечественная официальная идеология, напротив, намеренно вычеркнула связку понятий «социализм – капитализм» из политической лексики, что, на наш взгляд, радикально дезорганизует сознание российского общества на протяжении вот уже почти 20 лет.

Если власть намерена и дальше «совершенствовать» наш уродливый номенклатурно-олигархический капитализм и при этом называет новое, желанное общество просто демократическим и свободным, то, видимо, существуют некие глубокие причины, которые вынуждают ее не называть вещи своими именами. Эти причины глубоко вскрыл в свое время К. Маркс: «Говоря, что существующие отношения – отношения буржуазного производ-

ства — являются естественными, экономисты хотят этим сказать, что это именно те отношения, при которых производство богатства и развитие производительных сил совершаются сообразно законам природы. Следовательно, сами эти отношения являются не зависящими от влияния времени естественными законами. Это — вечные законы, которые должны всегда управлять обществом. Таким образом, до сих пор была история, а теперь ее более нет»³. То есть ее нет именно в том смысле, что история, как она ни развивайся далее, никогда уже не выйдет за поставленные ей границы.

Нынешние наши либеральные идеологи всерьез считают капитализм естественным состоянием, и потому они решительно вычеркивают противоречие «капитализм — социализм» как нечто безнадежно устаревшее. Собственно, этот довод лежит в основе многочисленных их сетований по поводу разрухи в головах российских людей и высокопарных рассуждений о том, что «реформы надо начинать с мозгов». А «дальний» смысл здесь понятен: изменить мозги так, чтобы не осталось в сознании людей даже и словечка «социализм». Капитализм есть естественное состояние общества, а все остальное — от лукавого. Но капитализм был и остается теоретической основой всей сложной конструкции проекта общества «модерн» и конкретных программ модернизации, и отечественной тоже.

Больше независимости

Только на первый взгляд кажется, что стремления к превращению российского общества в «нормальное» европейское общество и к сохранению суверенитета и независимости не противоречат друг другу. Но в исторической перспективе это несовместимые вещи.

В глобализирующемся мире сегодня все взаимосвязано и взаимозависимо. Но есть разные связи и разные зависимости. Китай не считает себя частью мировой капиталистической экономической системы и постоянно думает над тем, как выстраивать равноправные и взаимовыгодные отношения с ней. На мировой арене он оказался полноправным субъектом глобализации и глобальной экономики наряду с США. Положение России прямо противоположно положению Китая. Страна де факто вновь стала периферией (как до 1917 г.) мировой капиталистической экономической системы, в которой и ныне господствуют объективные законы накопления, концентрации и централизации капитала.

Эти законы никто не отменял, и они хорошо показывают причины постоянного оттока капиталов из периферийных стран системы в ее центр. По самым скромным подсчетам за время реформ в России за рубежом оказалось свыше 500 миллиардов долларов, и этот поток не остановлен. В 2009 году из страны вывезено 69 миллиардов долларов.

Вопрос жизни или смерти для России состоит вовсе не в ее многовековой отсталости, а в экономической и финансовой зависимости от Запада. Эта зависимость порождена мировым разделением общественного труда. Именно зависимость порождает отсталость, а не наоборот.

Другая сторона отмеченной выше проблемы состоит в том, как страна включена в мировое разделение общественного труда. Россия существенно отстает от Запада в технологическом отношении. Поэтому на первом плане в модернизационном проекте стоят вопросы ускоренного создания и внедрения новейших, прорывных технологий. Рассчитывать на помощь Запада здесь не приходится, более того, Запад никогда не пойдет на предоставление или продажу России новейших технологий и даже на прямое содействие этому. Нужно рассчитывать на свои и только на свои силы в отношении прорывных технологий. Западу никогда не была нужна сильная процветающая Россия. Это было верно в отношении имперской России, это тем более было верно в отношении Советского Союза. Это верно и сегодня. Европа, весь западный мир по-прежнему видят в нас сырьевой придаток, отсталую страну периферийного капитализма.

Хозяйственная деятельность России как страны периферийного капитализма должна, прежде всего, удовлетворять требованиям внешнего, в первую очередь, европейского рынка. Из этого обстоятельства проистекает и другое, не менее важное обстоятельство: не просто слабая интеграция в стране экономического пространства, а отсутствие его как единого целого. С одной стороны, экономика не ориентирована в целом на формирование и развитие внутреннего рынка, а с другой — экономика должна всячески стремиться к всемерному понижению издержек производства, чтобы быть конкурентоспособной на внешних рынках. Эта ситуация препятствует интеграции экономики в единое целое, затрудняет, а не облегчает проведение в обществе необходимых для дальнейшего развития социальных и политических реформ, обрекает неэкспортные отрасли производства на стагнацию, делает хронической бедность и нищету основной массы населения.

Если страна по-прежнему будет оставаться в рамках мировой капиталистической экономической системы, то в ней будет существовать зависимый и отсталый капитализм — как сегодня, так и в обозримом будущем. Одним словом, страна будет европейской кочегаркой, в лучшем случае, кочегаркой, в которой сделан евроремонт. Для перехода в центр мировой капиталистической экономической системы у России нет достаточных оснований — ни экономических, ни финансовых, ни культурных. Ключевые решения финансового и экономического характера, которые принимаются страной, так или иначе, получают предварительное одобрение на Западе. В 90-е годы прошлого века бюджет страны, прежде чем он рассматривался законодательными органами, получал одобрение со стороны МВФ. И сегодня можно говорить об устойчивом и очень жестком контроле финансовой политики России со стороны Запада.

Либерально-консервативный проект носит верхушечный и избирательный характер. В нем уделяется много внимания развитию современных технологий, их использованию для создания инновационной экономики. Необходимость разработки новейших прорывных технологий в ходе объявленной модернизации более чем очевидна. Но технологии требуют не просто новой инфраструктуры, они требуют людей с определенными социальными качествами, определенного уровня и качества жизни. Поэтому, если говорить о полномасштабной модернизации российского общества, то она должна начинаться с решительных изменений в социальной сфере, в социальных институтах и гражданских практиках. В модернизационном проекте отсутствует глубокий интерес к состоянию российского социума. Видимо, авторы этого проекта уверены в его бесконечной пластичности и податливости к любым способам трансформации независимо от социальных качеств человека.

В объявленной модели модернизации важное место отводится модернизации политической системы, определяются роль и границы участия государства в проведении политики модернизации.

Больше свободы и политической демократии

Истории человеческого общества известны только два типа организации власти государства на принадлежащей ему территории.

1. Объединить страну в единое государственное целое могут торгово-денежные, рыночные отношения между людьми, когда они достигают высокого уровня развития и становятся универ-

сальной формой общественных отношений. Государственные институты власти в этом случае выступают политической надстройкой над сложившимся экономическим фундаментом.

2. При отсутствии рыночных отношений объединить страну может только жесткая авторитарная вертикаль власти с универсальными отношениями непосредственного господства и подчинения между людьми. Отказ от авторитарного устройства власти исторически невозможен, пока не возникнут в ходе истории товарно-денежные отношения и все остальное, что из этого вытекает. Других типов организации государственной власти нет, а конкретно-исторические общества могут сочетать эти типы в различных пропорциях при доминировании того или иного типа.

Авторитарная вертикаль власти по своей внутренней сущности далеко отстоит от классического буржуазного государства, а тем более от любого современного западноевропейского государства. То, что произошло в стране в 90-е годы, можно назвать возвращением к институциональной матрице (инварианту), которая имела в нашей стране несколько конкретно-исторических форм своего воплощения. Авторитаризм есть один из двух главнейших способов политического управления обществом, поэтому его оценка, положительная или отрицательная, зависит от целей, которые преследует эта власть. Авторитарная модернизация может получить свое историческое оправдание только в контексте провозглашенных национальных интересов и стратегических целей развития.

Нынешний авторитаризм выступает за постепенное реформирование политической системы, которое включает в себя контролируемое участие оппозиции в политической жизни. В таком типе государства всегда есть тяготение к подмене политики, политических методов принятия решений властно-управленческими, авторитарными решениями, к рассмотрению возникающих проблем скорее как административных, чем политических. Во всяком случае, реальная конкуренция партий, соревновательная многопартийность имеют серьезные ограничения и подвергаются довольно жесткому контролю. Но выражаемое радикальными либералами требование немедленного отказа от авторитарной власти и замены ее «республикой западного типа»⁴ означает на практике разрушение, распад государства как такового.

Сегодняшние усилия власти по достижению конкретных экономических и технологических целей имеют важное значение для

упрочения положения страны на мировой арене, однако стране остро необходим качественный поворот политики, когда главным приоритетом станет социальная сфера жизни. Очевидно, что такой поворот можно осуществить только с помощью демократизации политической системы, которая должна заключаться в формировании эффективно работающей многопартийности, состязательности идей, механизма прозрачных и честных выборов, в первую очередь, президента, а также депутатов Государственной Думы, законодательных органов власти всех уровней. Совершенствование, демократизация политической системы не может быть самоцелью, содержание и масштабы демократизации обуславливаются стратегическими целями развития страны. Политические реформы, впрочем, не должны вести к разрушению властной вертикали, значимость которой особенно возрастет, когда в рамках другой стратегии развития, выходящей за рамки сегодняшней модернизации без мобилизации, необходимо будет именно мобилизовать всю властно-управленческую пирамиду и все общество для эффективного и быстрого продвижения по собственному, национальному пути развития.

Социальная направленность политики может стать доминирующей в обществе только в случае выхода за пределы нынешних целей интеграции в мировую капиталистическую экономическую систему, когда власть поставит своей высшей стратегической целью освобождение страны от финансовой зависимости со стороны этой системы. Это должен быть новый для страны вектор исторического развития.

О состоянии современного российского социума

Фундаментальная слабость либерально-консервативной модернизации – отношение к социуму. В объявленном проекте модернизации обойдены самые важные моменты, касающиеся состояния российского социума, путей его трансформации, участия в ней различных сегментов общества. Многие радужные картинки будущего в этой модели модернизации в докладе Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI век: образ желаемого завтра»⁵ никак не связаны с нынешним реальным состоянием российского социума. Главной целью особого, или национального, пути развития должно стать качественное обновление социума. Его современное состояние выступает главным и практически непреодолимым препятствием на пути объявленного проекта модернизации.

Системный регресс — это главное, что нужно зафиксировать при обсуждении вопроса о состоянии российского социума. С.Е. Кургинян в своей объемистой работе подробно разбирает четыре составляющие системного регресса: декультурация, деиндустриализация, десоциализация и дегенерация⁶.

Б. Дубин говорит о том, что российских людей объединяет сегодня процесс понижающей адаптации. Человек понижает требования, с одной стороны, к окружающей его реальности, а, с другой, к самому себе. В итоге его рассуждения выглядят примерно так: «Что ты ко мне пристал? Я что ли все это сделал? Я вообще к этому никакого отношения не имею»⁷. Недостаточная социализация негативно сказывается на поведении, культуре общения и мышлении российских людей, особенно на поведении новых, подрастающих поколений, что выражается в появлении агрессивных «стай» подростков, в аутизме и уходе в виртуальный мир, в резком снижении социальных качеств выпускников школ и вузов.

В условиях серьезных вызовов и опасностей, нависших над нашей страной, господствующая идеология навязывает общественному сознанию гламур как особую философию беспроблемности, направленную на сокрытие всей сложности социальной реальности. «Гламуризация публичной сферы, политики, культуры — еще одна ведущая тенденция социальной и культурной жизни страны последних лет»⁸. С помощью гламура страну пытаются усыпить. Пробриться к реалиям жизни через страницы гляцевых журналов, через хитроумные сплетения слов, через словесный дурман средств массовой информации просто невозможно. А там, где используются привычные слова, много преднамеренного искажения их смыслов. Важной стороной философии гламура выступает культ потребления. В. Мартьянов пишет о том, что «Россия сделала фундаментальный выбор своего будущего в пользу общества потребления»⁹.

Власть предполагает, что с помощью потребительского гламура удобнее управлять страной. Однако последствия такого подхода явно разрушают замыслы власти. Сегодня все более зримыми становятся безразличие масс, низкая политическая и социальная активность, равнодушие ко всему — к добру и к злу, ко всякой истине и ко всякой лжи. Уровень доверия к власти в стране находится на отметке 23 — 24 %, т.е. в 3 — 4 раза ниже европейского. Нет доверия, нет солидарности, а как без них возможна эффективная модернизация?

В первое десятилетие нового века становится все более явным, что огромное большинство населения, с одной стороны, и правящая элита, а также примерно 20 – 25 % населения, тесно связанные главным образом с экспортно ориентированной частью экономики, – с другой стороны, двигаются по жизни по все более обособленным орбитам. Появилось две России – Россия богатых и Россия бедных. Поэтому сокрытие подлинной социальной реальности является для власти желанной, но далекой от осуществления задачей. Социальный раскол на бедных и богатых в российском обществе – поразительно несправедлив. Ничего похожего нельзя обнаружить в развитых европейских странах. Количество долларовых миллиардеров в стране за 2009 год выросло почти в два раза, и власть даже не высказала своей озабоченности по этому поводу. Впрочем, и общественность отнеслась к этому безразлично.

М.К. Горшков пишет о том, что примерно половина общества – люди, живущие ниже черты бедности или на грани бедности. Главное – они «не могут выступать в качестве активных участников наиболее значимых социальных практик традиционных взаимообменов. Примерно 20 % полностью лишены всякого социального капитала»¹⁰.

Отсутствие социального капитала и приводит к тому, что М.К. Горшков называет социальной эксклюзией. Произошло выпадение из социальной жизни огромного количества людей в качестве сколько-нибудь активных участников социальных практик, произошла дезинтеграция и частичный распад социума, социальной ткани общества.

Новый этап модернизации, или особый, национальный путь развития России?

Национальный путь, и в этом смысле особый путь развития страны, – это всегда идея и практика реализации самостоятельного, державного пути развития. Сегодня с национальным путем развития связано стремление самых разных слоев населения и социальных групп к освобождению от финансовой и экономической зависимости со стороны мировой экономической системы капитализма, к выходу за границы влияния американской глобальной империи, к реализации новой социалистической стратегии развития.

Национальный путь развития России как идея и как реальная практика возникли не сегодня. Это не конъюнктура. Они по-

стоянно «пробуют» себя в течение последних столетий. Россия имеет богатый опыт по реализации альтернативного Западу особого пути развития. Петр I как реформатор много сделал для преодоления отставания от Запада и создания отечественной промышленности, утверждения военно-политической независимости российского государства. Сталин как реформатор сделал новую попытку реализации национального пути развития. Это был красный (коммунистический) проект, который активно противостоял европейскому индустриальному капитализму. В итоге к середине 50-х годов XX в. западное общество признало, что сверхдержавы США и СССР представляют собой два различных по виду и параллельно существующих индустриальных общества. В СССР были реализованы важные стороны проекта «общества модерн», особенно в том, что касается развития образования, науки, научно-технического прогресса, но в целом этот путь сделал Советский Союз независимым от Запада в экономическом и финансовом отношениях.

Во всем мире в течение последних десятилетий развертываются и набирают мощь левые, социал-демократические и социалистические движения. Капитализм как общественная система исчерпал или исчерпает в ближайшем будущем свои позитивные возможности. Много говорится сегодня о необходимости разработки новой современной модели капитализма. Но в принципе капитализм как общемировая общественная система не может быть человечным и гуманным.

Именно по этой причине так своевременна постановка вопроса о новом социалистическом проекте для России и для всего мира как реальной альтернативе капитализму в его старой и новой «редакциях». Социалистическая альтернатива для России явится мощным импульсом для дальнейшего роста социалистических и левых движений современного мира.

Актуальность социализма для России состоит в том, что идея социализма как свободного, справедливого и коллективистского (солидарного) общественного строя глубоко укоренена в культуре русского народа, всех народов России. Справедливость выступает стержневой, объединяющей темой во всех духовных исканиях русского человека. Русская культура всегда критически относилась к рыночной выгоде, к индивидуализму, к культу денег и прагматической морали. Вместо идеологии догоняющей модернизации и реформирования периферийного капитализма социалистическая идеология вы-

двигает для России идею своего национального пути развития, необходимости занять достойное место в складывающейся глобальной экономике. Реализация такой цели даст стране более высокое положение на мировой арене, чем положение периферийного, хотя и достаточно сильного (пока!) в военном отношении рядового члена мировой капиталистической экономической системы.

Социалистическая альтернатива для России несомненно включает в себя идею «общего дела», позволяющую каждому человеку почувствовать свою сопричастность к реализации огромного по своей конкретно-исторической значимости проекта.

Отношение к труду всегда было и остается важной составляющей идеологии национального пути развития.

Особый путь России не должен вести к противопоставлению России Европе. Это поиск принципиально нового места и новой роли в отношениях с Европой а, следовательно, и на мировой арене. «Россия была всегда не альтернативой Западу, а альтернативной внутри Запада»¹¹. Уместно напомнить, что Советский Союз в свое время не просто противостоял Европе, а выступал в роли «исполнителя» другого универсального, но также европейского проекта. Особый путь как социалистическая альтернатива — это путь не в сторону от Европы, это другой вариант европейского пути. Или другой, тоже европейский, дополняющий и обогащающий путь, по которому шла и продолжает идти Европа.

Сегодня Россия как страна периферийного капитализма не может быть на равных с Европой по уровню экономического развития, быть страной, входящей в центр мировой капиталистической системы. Формальное вхождение России в Европейский Союз в принципе ничего не изменит. Западно-европейское общество идет по пути медленной, постепенной реализации социалистических ценностей. Установка социал-демократии — никаких утопий, реалистический взгляд на конкретные проблемы европейского общества. Идти эволюционно: от настоящего к будущему. Одним словом, для европейской социал-демократической мысли социализм рождается постепенно в результате внутреннего, естественного самоотрицания и перерождения капитализма. Вынудит ли угроза глобальной экологической катастрофы капитализм пойти на глубокую внутреннюю трансформацию в мировом масштабе? На этот вопрос сможет ответить только время.

От общества модерна к обществу знаний

В проекте социалистической альтернативы выдвигаются цели, выходящие далеко за рамки «общества модерна» и намечающие прорыв к обществу, типологически стоящему выше «общества модерна» – к сверхмодерну.

Сверхмодерн, или общество, основанное на знаниях, – это новый этап в мировом развитии человечества. Человек знаний – это человек гуманный, человек культуры. Человек культуры возможен тогда, когда ему принадлежит наука, все духовное богатство. Другими словами, когда это богатство становится общественным, т.е., «собственностью каждого на все общественное богатство»¹². Только наличие общественного богатства делает человека духовно богатым существом. Поэтому человек культуры и идея социализма неразрывно и органично связаны между собой.

Но сегодня обращение к обществу знаний приобретает иной смысл. Его технологической основой выступает информационно-технологическое общество. В социальном плане на Западе оно приобретает вид информационного капитализма, использующего для утверждения своего господства над миром современный уровень развития научного и прежде всего гуманитарного знания. Глобализаторы из первого мира приступили к реализации проекта, который можно назвать многоэтажным человечеством. Глобализация не только резко разделила человечество по ступеням технологического и социального развития. США и ТНК предпринимают попытки по торможению *развития* в любых формах модернизации за пределами первого мира, т.е. стран золотого миллиарда. Разрывы между уровнями развития в многоэтажном человечестве увеличиваются, и вместе с тем растут масштабы манипулирования сознанием уже целых народов и государств. Примеры успешного применения гуманитарных технологий с целью создания управляемого социального хаоса – Югославия, Ирак, Афганистан, «оранжевые» революции в ряде стран СНГ. Создаются эти технологии с использованием новейших достижений современного знания в области психологии, лингвистики, нейрофизиологии.

Новая модель социализма, социализма XXI века не отменяет ни частной собственности, ни рыночных механизмов, ни наличия прослойки богатых людей, ни демократии, ни конкуренции. Но все эти явления должны быть подчинены решению более высоких и значимых целей *развития*. Сегодня у России нет выбора – либо она обретает социалистическую перспективу,

которая делает ее в обозримом будущем вновь великой державой, либо расколота по многим параметрам — культурным, социальным, этническим, она медленно, но неизбежно будет и дальше деградировать, уходить на далекую периферию мировой истории. При этом важно иметь в виду, что в борьбе против России используется самое современное организационное оружие, в том числе новейшие технологии по разложению российской государственности, информационные войны и многое другое¹³.

Социализм есть переходное общество, динамически развивающееся и полное противоречий. Сегодня нельзя говорить о какой-то единой, универсальной модели социализма. Нет единственно правильного социализма. Каждая страна, выбравшая социалистическую перспективу как альтернативу капитализму, сама находит формы разрешения внутренних противоречий. Отличительной чертой нового социализма является то, что по мере наступления его зрелости начинает складываться социальное творчество народа, как индивидуальное, так и коллективное, во всех сферах жизни общества и на всех его уровнях. Творчество выступает практическим доказательством участия народа в реализации «общего дела» не только на профессионально-технологическом уровне, но и в социальной и духовной сферах жизни.

Нет достаточных оснований полагать, что, объявив о новом этапе модернизации, власти совершили исторический выбор для страны на многие десятилетия. Несоответствие между затраченными усилиями и полученными результатами будет постоянно возвращать общественное мнение к тому выводу, что страна сделала лишь маленький шаг в правильном направлении.

Особый, национальный путь развития — это возвращение России в Историю. Сегодня главное препятствие для этого возвращения — глобальный капитализм с его жесткой установкой на противодействие, насколько это возможно, всем формам *развития* в незападных странах, в том числе и в России.

В предлагаемой социалистической альтернативе сохраняется высокий уровень преемственности в отношении «вертикали власти». Авторитарная модернизация, «диктатура развития» способны объединить страну в одно прочное единое целое. Но сохранение преемственности предполагает вместе с тем радикальное переосмысление национальных интересов и стратегических целей российского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Эксперт. 2010. № 1. – С. 89.

² Цит. по: Россия. 4 февр. 2010. – С. 19.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. – С. 142.

⁴ «Россия сегодня имеет уникальный шанс... стать республикой “западного типа”», – писал Е. Гайдар в начале 90-х годов (*Гайдар Е. Государство и эволюция.* – М., 1994. – С. 153). За это, как и за многое другое, нынешние радикальные либералы считают Е. Гаидара своим учителем и наставником.

⁵ Россия XXI века: Образ желаемого завтра. – М.: ИНСОП, 2010.

⁶ См.: Кургина С.Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире. В 2 т. Т. 1. – М., 2009.

⁷ Дубин Б. Лекция. Культуры современной России. Режим доступа: [www/polit.ru/lectures](http://www.polit.ru/lectures)

⁸ Дубин Б. Режим разобщения // Pro et Contra. 2009. № 1. – С. 13.

⁹ Мартыанов В. Шанс для России: выйти из общества потребления // Прогнозис. 2008. № 2. – С. 329.

¹⁰ Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009. № 3. – С. 16.

¹¹ Соловей В. Русская история: новое прочтение. – М., 2005. – С. 227.

¹² Межуев В.М. Социализм как пространство культуры // Альтернативы. 1999. № 2. – С. 26.

¹³ См.: Якунин В.И., Багдасарьян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М., 2009; Информационные войны в современном мире / Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М., 2009.

Аннотация

В статье дается критический анализ либерально-консервативной интерпретации модернизации российского общества и выдвигается идея социалистической перспективы как наиболее полного выражения сущности национального пути развития России.

Ключевые слова:

модернизация, европеизм, независимость, капитализм, социализм, политическая система, демократия, авторитаризм.

Summary

The article presents a critical analyses of liberal-conservative interpretation of Russian society modernization and promotes the idea of a socialist perspective as the essence of Russia’s national way of development.

Keywords:

modernization, europeism, independence, capitalism, socialism, political system, democracy, authoritarianism.